

Джули смотрела на Романа, который продолжал есть, пока на его тарелке ничего не осталось. Пока она смотрела на него, она почти ничего не ела со своей тарелки. Казалось, он наслаждался едой до последнего кусочка.

Роман провел двумя пальцами по тарелке. При этом его глаза встретились с ее глазами, и на мгновение ей показалось, что все вокруг остановилось, кроме медленного движения его руки. Сцена перед ней была эротичной, когда он поднес руку ко рту, и его язык слизал жидкость с пальцев.

"Нравится смотреть, как я ем?" - спросил Роман, глядя в ее карие глаза, которые казались слегка расширенными.

Джули опустила глаза. Она взяла бургер обеими руками и откусила от него кусочек. Но так как бургер был слишком большим, чтобы полностью поместиться во рту, часть соуса попала в уголок ее рта.

Она подняла руку, чтобы прикрыть рот, чтобы Роман не подумал, что она какая-то обжора, но тут она вспомнила, что он уже назвал ее так.

"Нравится?" - спросил он, опустив взгляд на пухлые щеки. Роман поставил локти на поверхность стола, прежде чем наклониться вперед.

"Вкусно", - пробормотала Джули, кивнув, и увидела слабую улыбку на его лице. Сглотнув, она сказала, "Ты должен чаще улыбаться".

Он поднял бровь: "Разве я сейчас не улыбаюсь?". Роман поднял принесенный для Джули чай со льдом, взял соломинку и отпил из нее несколько глотков.

Джули кивнула головой: "Сейчас да, но не в прошлом".

"У меня не было причины улыбаться, но сейчас есть", - он сделал еще один глоток и поставил стакан рядом с ее тарелкой.

Лицо Джули потеплело: "Почему ты говоришь такие пошлые вещи?" - спросила она его.

Роман наклонил голову в сторону и сказал: "Я говорил о стейке. О чем ты говоришь?", и Джули с улыбкой покачала головой.

Он улыбнулся ей в ответ, зная, что, хотя он и сказал, что говорил о стейке, Джули знала, что его слова предназначались ей. "Мне доставляет удовольствие видеть, как ты извиваешься, зная, как ты смущаешься, когда я говорю такие слова".

"Говоришь как настоящий хулиган", - заявила Джули, а Роман поднял руку, как бы пожимая плечами.

"Только мне позволено делать это с тобой. Считай, что это мое виновное удовольствие", - заметил Роман.

Джули откусила еще кусочек от своего бургера, и пока она жевала, заметила, что в закусную вошли какие-то люди. Это были две девушки, и они перешли на другую сторону, где сидела пожилая пара.

Как только она доела свой бургер, официантка убрала со стола все, кроме холодных напитков. Когда Роман ранее упомянул о том, что ей не придется беспокоиться о том, что она пропустит занятия, Джули полагала, что он сказал ей об этом только под влиянием момента, чтобы она согласилась пойти с ним на свидание. Но когда с едой было покончено, он заставил ее достать тетради, прежде чем начать объяснять тему, которую сегодня будет изучать ее класс.

Джули слушала, как Роман объясняет, его голос был не слишком громким и не слишком низким, достаточно, чтобы она слышала, как он пишет и рисует фигуры в ее тетради.

Она никогда не представляла себе, что будет встречаться с кем-то, а если бы и мечтала, то никогда бы не представила себе учебу во время их первого свидания. Это только доказывало, насколько Роман отличался от тех людей, которых она встречала и видела до сих пор.

Где-то в середине преподавания глаза Джули начали пристально всматриваться в черты лица Романа, и он быстро это уловил.

"Ты слушаешь или смотришь на меня, Винтерс?"

"И то, и другое?" с сомнением спросила Джули.

"Скажи мне, если станет слишком много, и мы сможем прекратить занятия", - заявил Роман, и Джули тут же покачала головой.

"Нет, мне и так хорошо", - ответила Джули, заправляя одну прядку волос за ухо. Роман обратил внимание на то, что ее волосы, которые были завязаны, когда она выходила из обеденного зала, теперь были распущены. Она спросила его: "Как тебе удается все это делать? Ты прогуливал уроки и ходил в библиотеку?". Никто не мог быть таким хорошим, если постоянно пропускал или проспал уроки.

"Не всегда, - ответил Роман на ее любопытный вопрос, - в первые годы большинство из нас старались досидеть до конца, а потом начинали прогуливать. Был один человек, которого я знал, его звали Тобин, и он был врачом. У него была большая библиотека, и мне нравилось проводить там время за чтением... когда я был молод".

Так вот как это было, подумала про себя Джули. Она могла представить, как молодой Роман сидит в библиотеке и читает в одиночестве, избегая людей, которые могли бы хоть отдаленно раздражать его.

"Но было и кое-что еще", - сказал Роман, и любопытство Джули только усилилось. "Бывали редкие случаи, когда он позволял мне стать свидетелем того, как он проводит операцию".

"Сколько тебе тогда было лет?" - спросила Джули.

На губах Романа появилась слабая улыбка, и он ответил: "Думаю, девять или десять лет".

Это была молодость, подумала Джули. Чтобы видеть, как оперируют людей, нужно было быть достаточно смелым, чтобы не содрогнуться не только от крови, но и от разрезанной и обнаженной плоти.

При воспоминании о враче взгляд Романа стал отстраненным. Он знал Тобина с юных лет. Мысли Романа вернулись к тому времени в Ветерисе, несколько лет назад, как будто время повернулось.

Десятилетний Роман упал на землю во время одной из драк с другими мальчишками, повредив одно из коленей и лоб. Ехавший на велосипеде мужчина, врач по профессии, заметил мальчика, идущего с другой стороны дороги с кровоточащей раной на колене. В это время мальчик с интересом рассматривал велосипед, разглядывая, как он работает.

"Ты в порядке, мальчик?" - спросил мужчина, на его лице появилось хмурое выражение. "У тебя идет кровь".

"Да", - тупо ответил мальчик, которого почти не беспокоила боль в колене или во лбу. Когда юноша собирался начать идти, он услышал, как мужчина сказал,

"Ты собираешься идти так с открытыми ранами до самого дома?" - спросил мужчина худощавого телосложения в очках с золотой оправой. У него были короткие волосы, и в его внешности не было ничего броского.

Мужчина неоднократно видел мальчика в городе, но, как и многие другие, никогда не испытывал потребности поговорить с ним напрямую. Зная, что мальчик был зачат в результате романа лорда Малькольма Молтенора с неизвестной женщиной.

Юный Роман ответил с прямым лицом: "Людей постоянно ранят, и рана засохнет к тому времени, как я доберусь до дома, потому что кровь состоит из компонентов".

Заинтригованный ответом мальчика, врач спросил: "А знаешь ли ты, что это за компоненты?".

"Тромбоциты?"

"Да, действительно, - улыбнулся лекарь мальчику, - похоже, что лорд Молтенор отправил тебя в школу, хотя то, что ты сказал, слишком много для тебя. Почему ты не учишься в школе вместе со своим братом?". На вопрос лекаря мальчик уставился на него. "Но мне кажется, я не видел тебя с твоим братом Тристианом, когда карета подъезжает к школе".

"Нет", - ответил мальчик, все его ответы были короткими, как будто он не хотел заводить разговор, даже если бы это означало, что его назовут невоспитанным ребенком.

"Тогда как же ты учился, если не в школе?" - спросил врач, все еще сидя на велосипеде, который он остановил сбоку и рядом с мальчиком, где их окружали деревья.

Мальчик поджал губы, а затем сказал: "Я хотел узнать, сколько крови нужно вылить и сохранить в теле, чтобы не убить человека. Я достал книги, связанные с этим".

Лекарь начал смеяться, принимая слова мальчика лишь за юмор.

"Тристиан приносил мне книги домой, чтобы я мог их читать", - закончил юноша.

Этот мальчик, несмотря на то, что о нем заботились. Ему не позволяли пользоваться всеми привилегиями, как его старшему сводному брату. О школе он знал только понаслышке. Но именно гувернантка приходила учить его дома, а всему остальному его научил сводный брат.

Мужчина еще несколько секунд смотрел на мальчика, а затем сказал: "Может быть, ты пойдешь со мной, и я обработаю твою рану, чтобы она быстрее зажила?".

"Зачем? У меня нет денег", - спросил юноша, не понимая, почему мужчина пытается предложить ему помощь. Несмотря на то, что он был молод, его глаза сузились при виде незнакомого лекаря.

"Я сделаю это бесплатно. Мне не мешает компания такого молодого парня, как ты, на моем рабочем месте, и у меня много книг, если это тебя интересует. Может быть, за чашечкой чая?" - предложил мужчина, стараясь быть любезным. Мальчик кивнул ему. "Как грубо с моей стороны, я забыл представиться. Я Тобин Тросни", - представился он.

"Роман Молтеноре", - представился мальчик в ответ.

"Почему бы тебе не сесть позади меня на велосипед, и я отвезу тебя туда", - сказал мужчина, и юноша согласился и забрался на него.

Доехав до дома врача, который находился рядом с домом, где он работал, они сошли с

велосипеда, и Тобин припарковал его в стороне. Глаза мальчика все еще были прикованы к велосипеду, как будто он был очарован тем, как он работает.

Тобин провел его через дверь и небольшой коридор, после чего они оказались перед другой дверью. Он толкнул дверь и шагнул внутрь, придерживая дверь для мальчика. Мальчик заметил двух мужчин, которые были внутри и работали за столом. "Здесь я обычно работаю, помогаю раненым и занимаюсь другими делами. Присаживайся. Книги находятся в соседней комнате, ты сможешь посмотреть на них позже".

Как только врач закончил обрабатывать колено и лоб юноши, мальчик встал со стула, чтобы осмотреть соседнюю комнату. Как и обещал мужчина, комната была заполнена книгами по трем сторонам стены.

"Не стесняйтесь, приходите сюда в любое время и выбирайте книгу для чтения", - сказал врач.

Услышав это, молодой Роман повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину, и спросил: "Могу ли я взять ее домой?".

Мужчина кивнул головой: "Да. Только после того, как ты ее прочитаешь, я бы хотел, чтобы ее вернули сюда".

Мальчик прошелся по комнате, рассматривая коллекции книг и названия. Он выбрал три книги, "Спасибо", - сказал Роман и вышел из комнаты.

Лекарь вышел из дома и увидел, как мальчик направился в сторону его дома, неся три книги, связанные с медициной. В это же время к дому подошла молодая светловолосая девушка и заметила, что ее отец смотрит вперед на мальчика.

"Кто это был, отец?" - спросила девушка, привлекая внимание отца.

"Просто мальчик, которому нужна была помощь", - ласково улыбнулся Тобин своей дочери. Он спросил ее: "Как сегодня в школе, Оливия?", и девочка улыбнулась.

"Ты всегда задаешь мне один и тот же вопрос, папа", - Тобин взял дочь за руку, и они вместе вошли в дом.

По мере того как дни медленно переходили в месяцы, а затем в годы, юноша стал частым гостем на рабочем месте мистера Тросни. Роману нравилось наблюдать за тем, что и как делает врач, сидя в углу комнаты. Иногда врач разрешал ему посмотреть, над чем он работает. Мужчина обучал Романа всему, что знал сам, видя в мальчике потенциал и надеясь, что однажды он придет к нему работать.

Но Роман Молтенор был сыном Господа, который в итоге стал работать на отца вместе со

своим старшим братом.

В один из дней, когда Роману было пятнадцать лет, он вошел в комнату и заметил, что помощники ушли, и мистер Тросни остался в комнате один, а на столе лежало тело мертвого человека.

"Что случилось?" - спросил Роман. Он подошел и встал рядом со столом, заметив женское тело, которое выглядело бледным, как призрак.

Мистер Тросни поправил очки на носу. Он внимательно осмотрел тело и сказал: "Никто не знает, что с ней случилось. На теле нет ни кровотечения, ни каких-либо синяков".

"Она умерла из-за отказа органов?" - поинтересовался Роман, как будто он был готов стать врачом.

"Мне придется вскрыть ее и посмотреть, так ли это", - сказал мистер Тросни, поднося к столу ножи и скальпели.

Глаза Романа взглянули на тело, пристально рассматривая кожу женщины. Хотя он был молод, он уже привык видеть здесь трупы. Он прочитал столько книг, сколько смог, поглощая все знания, которые они могли предложить. Он проводил время с книгами, которые не позволяли ему ввязываться в драки.

Он подошел к голове трупа, посмотрел на закрытые глаза мертвой женщины, а затем его взгляд упал на две слабые точки, которые были на шее.

"Вам следует вернуться домой, так как уже поздно. Миссис Молтеноре была недовольна, когда узнала, что ты задерживаешься здесь, когда я работаю", - сказал мистер Тросни, и Роман поднял глаза, чтобы посмотреть на мистера Тросни.

"Она беспокоится без причины", - ответил Роман и пошел за книгами, которые он держал в стороне. Мистер Тросни улыбнулся мальчику. По дороге Роман встретил дочь лекаря, которая сообщила ему,

"Максимус сказал, что собирается навестить тебя сегодня, когда ты был здесь".

"Я увижу его завтра", - заметил Роман, неся в руке книги. Он направился обратно к особняку.

Вернувшись в настоящее, он заметил, что Джули читает то, что он написал. Все изменилось в Ветерисе с тех пор, как он впервые въехал в город, и до сих пор. И все изменится еще больше, как только Старейшины проснутся. Джули сказала,

"Ты действительно умеешь преподавать все предметы, которые кажутся интересными", - Джули подняла голову и встретила с ним взглядом. "Я думаю, это самая легкая глава, на которую я когда-либо наткнулся. Тебе стоит стать учителем".

"Другие с этим не согласятся", - уголок губ Романа приподнялся, и Джули подняла брови.

"Почему ты так говоришь?" - спросила Юля.

"Последним, кого я учил, был Максимус и еще один мальчик. Скажем так, кто-то оказался в лазарете", - сказал Роман и постучал пальцем по книге. "Хочешь сделать пометки?" - спросил он, зная привычку Джули делать небольшие пометки в книге.

Джули покачала головой: "Я скопирую это из записей Мелани или напишу сама, просмотрев все еще раз. У Мел есть привычка делать дополнительные пометки поверх существующих ради меня, хотя я сказала ей сегодня утром, что она не обязана делать это для меня. Она очень добрая".

Роман кивнул ей, а затем сказал: "Давайте продолжим урок. После этого мне нужно еще кое-куда тебя отвезти".

"Хорошо", - согласилась Джули, прежде чем ее глаза вернулись к книге.

Слабая улыбка, которая до сих пор была на губах Романа, исчезла. Только время покажет, кто был добрым, а кто нет. Ребенок охотника, перешедший на сторону кого-либо, кроме людей, был неслыханным явлением. Оставалось только надеяться.

После еще двух часов занятий Джули, наконец, собрала свои вещи в сумку и отлучилась в туалет. Она мыла руки и смотрела на свое отражение в зеркале, когда услышала голоса двух девушек, которые вскоре вошли в комнату.

"Ты видела, как он смотрел на меня?" - хихикнула одна из девушек.

"Видела, думаю, он слышал, как ты о нем говорила. Я даже не знала, что в закуской сидит сексуальная особа, а мы решили сесть с другой стороны", - сказала другая девушка и подошла, чтобы встать рядом с Джули. Девушка достала из сумочки помаду и нанесла ее на губы, глядя в зеркало.

Тем временем Джули достала вишневый бальзам для губ и нанесла его на губы. Она натерла губы, прежде чем посмотреть на свое отражение.

"Я должна пойти и пригласить его на свидание, пока он не ушел. Что ты думаешь?" - спросила первая девушка, а ее подруга пожала плечами, как будто ей было все равно.

Джули не стала смотреть, что будет дальше. Вместо этого она смочила палец и подкрасила бровь, чтобы она казалась темнее. Оценив свой внешний вид, она сняла свитер, который был на ней.

Распушив волосы обеими руками, держа свитер, она вышла из комнаты. Девушка, вышедшая из туалета, теперь разговаривала с Романом. Он вышел из кабинки и теперь стоял перед стойкой.

Девушка что-то говорила ему, но Джули не могла расслышать. Она видела, как Роман незаинтересованно смотрел на девушку. Затем его взгляд переместился на Джули.

Девушка спросила: "Мы можем встретиться в воскресенье, если вы не свободны завтра. Что скажете?"

Роман отошел от стойки, подошел к Джули и спросил ее: "Все готово?". Джули кивнула головой, почувствовала, как его рука погладила ее волосы, как бы приглаживая их, и сказала: "Тогда пойдем".

Они начали идти к двери.

"Это значит "нет"? Тебе нравится эта девушка?" - девушка указала пальцем на Джули. Хотя она больше ничего не сказала, она насмеялась, оглядывая Джули с ног до головы.

"Симпатичная, не так ли?" - спросил Роман, переведя взгляд на Джули, которая отвернулась, чтобы посмотреть в другую сторону, потому что она оказалась в центре разговора.

Вложив свою руку в руку Джули, Роман вытащил ее из закуской, и они направились к месту, где был припаркован мотоцикл. Наконец он отпустил ее руку и поднял шлем.

"Ты знаешь, что тебе не нужно меня защищать. Меня мало волнует, что они говорят", - заявила Джули, сморщив нос и прищулив один глаз, прежде чем улыбнуться.

"Тебе все равно?" - спросил Роман, и она кивнула головой. Он поднял руку к ее лицу, его палец коснулся ее губ, и он сказал: "Поэтому ты решила нанести что-то на губы и сняла свитер?".

"Это, - сказала Джули, поджав губы, а затем сказала, - мне не все равно, что ты думаешь. Сегодня я пыталась соответствовать тебе, а не им...", - она прочистила горло.

Роман покачал головой, и Джули удивилась, почему он так поступил. На его лице появилась слабая ухмылка, и он заметил: "Тебе не обязательно меня сватать. Я возьму с собой и непарнокопытную". Сказав это, он надел шлем ей на голову.

На этот раз, сидя за Романом, она чувствовала себя менее неловко, и руки Джули медленно переместились, чтобы обнять его. Она услышала, как завелся мотоцикл, и вскоре они оставили позади себя закусочную, которая становилась все меньше и меньше в поле зрения, пока полностью не исчезла позади них.

Вместо того чтобы закрыть глаза, как раньше, она наблюдала за пейзажем. Она заметила, что Роман свернул налево, а не направо, куда направился автобус Ветериса. На этой стороне, казалось, был сплошной лес. Когда они проехали значительное расстояние, она заметила что-то мерцающее на земле и поняла, что это озеро, а за ним - горы.

Роман свернул на дорогу внутри леса, и они продолжали ехать с гораздо меньшей скоростью из-за неровной дороги.

На мгновение она была уверена, что Роман остановится возле озера, чтобы присесть и спокойно полюбоваться прекрасным пейзажем. Но он не остановился. Вместо этого он продолжал ехать, пока они не достигли более просторной площадки, где было меньше деревьев.

Когда они подъехали ближе, Джули заметила несколько старых и маленьких зданий, разбитых и обесцвеченных, покрытых листьями и пылью.

"Где мы, Рим?" спросила Джули, обращая внимание на окна, в которых не было стекол. Некоторые из них были разбиты.

"Раньше здесь был город, но уже несколько лет он был заброшен", - сказал Роман, останавливая мотоцикл, и они оба сошли с него. Джули сняла шлем. "У меня здесь есть несколько своих воспоминаний".

Это было место, где он когда-то жил со своей матерью, место, которое хранило скудные воспоминания, которые он держал близко к себе.

"Вы приходите сюда, чтобы посидеть у костра?" - спросила Джули.

"Нет, я прихожу сюда один", - ответил Роман Джули, которая смотрела на руины. "Люди уехали из этого места. Уходят в другие города, вот почему здесь так".

"Понятно", - пробормотала Джули. Их окружали тишина и покой. Мотоцикл не издавал ни звука, и ей казалось, что она все прекрасно слышит. Она была рада, что поела досыта, потому что они ехали очень долго.

"Давайте прогуляемся", - предложил Роман, и Джули согласилась и стала идти рядом с ним.

"А можно мы потом посмотрим на озеро? До того, как мы уедем?" - спросила Джули.

"Можно".

Джули и Роман провели достаточно времени друг с другом, гуляя по лесу и наслаждаясь тихими пейзажами, разговаривая друг с другом. Когда время близилось к вечеру, они решили вернуться в Ветерис, а потом посидеть у озера.

"Еще есть немного времени. Останься", - уговаривала она Романа. Они уже были на улице, и она нарушила правила, так что еще немного времени, чтобы посмотреть на почти заходящее солнце, не помешает, подумала про себя Джули.

Роман не возражал и сел рядом с ней, наблюдая за смягчившимися красками неба. "Тебе нравится пейзаж?" - спросил он, повернув голову, чтобы посмотреть на нее, и Джули кивнула ему.

"Мне нравится", - красивая улыбка прорвалась на ее губах. "Мои родители брали меня с собой во время каникул. Чтобы провести время вместе и посмотреть на все вокруг, когда я была маленькой. Но через некоторое время они перестали это делать", - вздох вырвался из ее губ. "А как насчет тебя? Как ты узнала об этом месте?"

"Из-за моей матери", - сказал Роман, поднося руку к ее голове и нежно проводя пальцами по ее волосам. "Благодаря ей я знаю это место".

"Наверное, это здорово", - ответила Джули. Когда Роман говорил о своей матери, в его голосе чувствовалась какая-то теплота, и это выделялось на фоне его обычного холодного поведения.

Через некоторое время они встали и пошли обратно к месту, где был припаркован мотоцикл. Солнце уже почти село, и Роман с Джули ехали на мотоцикле с той же скоростью, с какой приехали сюда. Ветер стал прохладнее, и день был просто расслабляющим.

Когда они добрались до Ветериса, Джули была рада, что жуткий сторож не остановил их. Это заставило ее усомниться в том, насколько богат Роман, раз он заплатил сторожу за то, чтобы тот впускал и выпускал его из этого места.

Роман остановил мотоцикл перед dormitorio для девочек. Но он не уехал. Он сошел вслед за Джули. Щелкнув ремешками, чтобы отстегнуть шлем, Джули сняла и передала его ему обратно. Она подняла на него глаза: время, проведенное ими вместе за пределами Ветериса, подошло к концу.

Держа в руке свитер, Джули сказала: "Я прекрасно провела время сегодня. Спасибо".

"Я рад, что это так. Мы должны делать это часто", - сказал Роман, наклонив голову в сторону с улыбкой.

"Может быть, в неурочный день", - улыбнулась она, глядя на него, и он кивнул ей.

"Посмотрим", - ответил он. Подойдя ближе, он заправил ее волосы за ухо. Он положил руку под ее подбородок и посмотрел на нее. "Я хочу, чтобы ты была со мной всегда".

Она почувствовала, как ее сердце пропустило удар, и когда его лицо приблизилось, кто-то позвал ее.

"Джулианна?!"

Заклинание вокруг нее разрушилось, и, услышав знакомый голос, она повернулась, и ее лицо побледнело, когда она увидела, кто стоит перед dormitorioм для девочек.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994624>